

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство Эл № ФС77-71754 от 8 декабря 2017 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Яковлева К.М. *, Яковлев А.И.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
ул. Белинского, 58, Якутск, 677000

E-mail: kapa1985@list.ru (Яковлева К.М.); aytalyakovlev@mail.ru (Яковлев А.И.)

РОДИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ЯКУТОВ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Раскрывается вопрос трансформации комплекса традиционных родильных обрядов в культуре якутов на стыке XX и XXI вв. Выделены и освещены этапы ритуального поведения, практикуемого при подготовке к зачатию, беременности, при родах и в послеродовой период, а также обряды, направленные на сохранение младенца. Описана связь современных обрядов жизненного цикла якутов с традиционной культурой, зафиксированной этнографами XIX–XX вв. Дано объяснение трансформации традиционной культуры якутов в сфере родильных обрядов.

Ключевые слова: трансформация традиционной культуры, обряды жизненного цикла, родильные обряды, ритуал, традиция, современность, якуты, Якутия.

Введение

Обряды жизненного цикла, как важная часть процесса социализации, готовят индивида к социальной жизни, воспитывая в нем необходимые качества и подтверждая изменение статуса. Интегрирующая функция социализации заключается в том, что с помощью обрядов коллектив периодически обновляет и утверждает себя, свое единство. Воспроизводящая функция обрядов направлена на обновление и поддержание традиций, норм и ценностей коллектива. Помимо социальных, обряды жизненного цикла выполняют важную психологическую функцию — они служат для создания психологически комфортных условий социального бытия. Особое значение они приобретают, когда коллектив сталкивается с кризисными ситуациями.

Обряды жизненного цикла якутов (саха) описаны многими исследователями, как отдельно, так и в контексте изучения быта и культуры. Уже в XVIII в. участники Второй Камчатской экспедиции (1733–1744 гг.) Г.Ф. Миллер [2000], Я.И. Линденау [1983] зафиксировали архаичные религиозные верования якутов, бытовавшие до принятия христианства. Я.И. Линденау первым изучил брачно-семейные отношения якутов и затронул тему обрядов жизненного цикла. В изданном им труде описанию семейных обрядов и деторождению посвящено несколько глав. Из более поздних необходимо отметить исследования А.Ф. Миддендорфа [1878], Р.М. Маака [1994], И.А. Худякова [1969]. Важную роль в изучении культуры якутов сыграла Якутская (Сибиряковская) экспедиция ВСОИРГО, организованная в 1894–1896 гг. Работы политссыльных Н.А. Виташевского [1904], В.Ф. Троцанского [1904] и др., подготовленные на основе собранных ими материалов, содержат главным образом описания традиционных верований якутов. В книге В.Л. Серошевского «Якуты» подробно рассматриваются семейно-брачные отношения конца XIX в., в том числе родильный, свадебный и погребальный обряды [1993]. В XX в. семейные обряды и религиозные верования якутов были рассмотрены А.Е. Кулаковским [1923], Г.К. Ксенофоновым [1992], С.И. Боло [1994], Г.У. Эргис [1974] и др. Однако обряды жизненного цикла якутов затронуты ими частично. Отдельные аспекты семейной обрядности исследовали П.А. Слепцов [1989], Б.Н. Попов [1989], А.И. Гоголев [2002], Р.И. Бравина и В.В. Попов [2008], Д.Г. Брагина [2016]. В большинстве работ обряды жизненного цикла представлены как часть духовной культуры якутов, близкой к религиозной составляющей мировосприятия этноса, и лишь в работах последних лет рассмотрены с точки зрения ревитализации культуры, ренессанса традиционализма [Брагина, 2016].

В 2016–2017 гг. силами исторического факультета Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) им. М.К. Аммосова были проведены полевые исследования в Центральной и Вилюйской группе улусов Республики Саха (Якутия). Тема исследования определялась как «Социокультурная трансформация современного якутского села». Работы проводились в населенных пунктах Усть-Алданского, Мегино-Кангаласского, Верхневилуйского улусов. По имеющейся в нашем распоряжении исторической информации, населенные пункты изучаемых районов возникли в XVII–XVIII вв. и в 1950–1960-х гг. были укрупнены. Современная этническая ситуация в данных улу-

* Corresponding author.

сах вполне однородна. Здесь в основном проживают якуты при небольшой доле русского населения. В силу географического положения территории якутская культура сохраняет архаичные признаки в повседневной жизни. За время исследований накоплена обширная база полевых этнографических материалов, осуществлен значительный объем аудио-, фото- и видеофиксаций. Изучены изменения в повседневной жизни, показывающие генезис ценностей, степень сохранности представлений о жизни и смерти у современных якутов. Культурная глобализация, глокализация, миграционные процессы в Якутии — все это стало катализатором трансформации и в то же время — ревитализации традиционной культуры якутов. Коренным образом ломается структура повседневной жизни современных саха в сельской и городской среде. Эти процессы затрагивают фундаментальные вопросы человеческой жизни: рождения и смерти — и в связи с этим — соотношение сакрального и профанного в современных обрядах жизненного цикла.

В данной статье мы ограничимся рассмотрением категории родильного обряда и поднимем вопрос — сохраняет ли родильный обряд современных якутов элементы традиционной формы обрядности и ритуалов, связанных с жизненными циклами.

Родильный обряд в системе обрядов жизненного цикла якутов

У якутов традиционно считалось, что счастливая семья — это многодетная семья. Дети — символ достатка и продолжения рода человека. Один из старожиллов Верхневиллюйского улуса отметил, что семьи, в которых рождаются и растут трое сыновей, отмечены и благословлены божествами Айыы [ПМА Яковлевой К.М., 2018]. Но не каждая семья могла похвалиться многодетностью, в силу высокой женской и детской смертности, а также неизлечимой бездетности. Бездетность приравнивалась к проклятию. Таких женщин избегали, боялись заразиться [Алексеев, 2008, с. 91]. Даже в современной Якутии сохранились представления о том, что бездетные люди непременно несчастны. Малодетность также не вызывает уважения. Поэтому одними из наиболее сложных обрядов жизненного цикла являлись родильные, нацеленные на обеспечение успешной репродуктивной деятельности женщины, а также на сохранение жизни ребенка.

При сборе полевых материалов, их систематизации и анализе комплекса родильной обрядности мы ориентировались на классификацию В.Л. Серошевского [1993, с. 261]:

- 1) обряды, стимулирующие деторождение;
- 2) представления и запреты, связанные с беременностью женщины;
- 3) обряды, выполняемые во время родов, и послеродовые обряды;
- 4) обряды для сохранения жизни ребенку.

До зачатия

По якутским религиозным представлениям, душу (*кут*) ребенка даровала *Айыысыт* — богиня, способствующая деторождению. Она живет на восточном небе и спускается оттуда, окруженная ореолом света, в виде богато одетой пожилой женщины или кобылицы. Она могла подарить душу ребенка (*кут*), могла и не дарить. *Айыысыт* появляется при родах, помогает благополучно разрешиться от бремени, благословляет родившееся дитя и покидает дом роженицы на третий день после родов.

Айыысыт «не нравились» брюзгливые, неопрятные женщины и те, кто плохо относится к детям. Поэтому причиной бесплодия считали «нарушение» женщиной магических запретов [Там же, с. 167]. Бездетным женщинам часто приходилось прибегать к обрядам «испрашивания ребенка». Примером могут служить обряды *Айыысыт тардар* (испрашивание ребенка у богини *Айыысыт*) или представления о плодоносных старых деревьях *Оруктаах масс* (дерево со сросшейся в виде копны кроной), к которым женщины ходили просить ребенка [Алексеев, 2008, с. 88–89]. Если первый обряд полностью сопровождался камланием шамана, то второй женщина могла проделать самостоятельно.

Обряд с шаманом проводили весной. Традиционное якутское зимнее жилище (*балаган*) чисто убирали, на пол кидали траву, всю посуду надо было вымыть и красиво расставить. Шаман выбирал семь юношей и девушек. Все должны были быть счастливыми во время обряда, иначе *Айыысыт* могла рассердиться. Для этого случая изготавливали специальный берестяной туюсок, в котором выкладывалось гнездышко для души ребенка. Душу ребенка делали в виде птичек.

Шаман во время камлания рассказывал о своем тяжелом пути к *Айыысыт* по другим мирам, при встрече с богиней просил у нее душу ребенка. *Айыысыт* спрашивала у шамана, хорошие ли будут родители, не будут ли обижать ребенка. Шаман, получив *кут* ребенка, возвращался обратно, но мог по дороге потерять душу, тогда семья оставалась без детей. Затем душу ребенка в виде птички помещали в берестяной туюсок и прятали в лесу.

Подобный обряд описан А.Е. Кулаковским. Обряд проводил белый шаман: летом — во дворе, а зимой — в юрте. Шаман сам отбирал себе помощников — девять юношей и восемь девушек. Также в обряде принимали участие две пожилые женщины, которые олицетворяли собой богинь Айыысыт и Иэйиэхсит. Если Айыысыт участвовала непосредственно в процессе деторождения, то Иэйиэхсит заботилась о человеке и оберегала его в течение всей его жизни. Между ними садилась женщина, которая просила детей. Все женщины были с распущенными волосами, одеты в свои лучшие одежды и шубы. Перед ними устанавливали березу, на которой подвешивали чашу с маслом и садили туда птичек, символизировавших души ребенка. Шаман начинал камлать, а женщины намазывали лица маслом и должны были радоваться. При этом шаман мог потерять *кут* ребенка в пути или душа могла вселиться в одну из девушек-помощниц. Никаких гарантий женщина не получала [Кулаковский, 1923].

Второй обряд проводился весной или ранним летом. Женщина находила дерево с наростом, приходила к нему одна с молоком, налитым в *кытыйа* (небольшая деревянная посуда в виде миски), и просила богиню Айыысыт о душе ребенка. По некоторым данным, если в кытыйа попадал муравей, то это означало, что богиня услышала мольбы женщины и непременно подарит ей ребенка.

В наши дни вопрос бесплодия вполне решаем, но во многих семьях прибегают к обрядам для «притягивания» души ребенка. Например, одна семья из Мегино-Кангаласского улуса по совету *удаганки* (шаманки) отказалась от своих имен, взяв себе якутские имена: поменяв все документы, супруги хотели обмануть богов и получить душу ребенка [ПМА Яковлевой К.М., 2017].

Женщина 1959 года рождения, уроженка Мегино-Кангаласского улуса, отметила следующие действия по «испрашиванию ребенка»: «чтобы забеременеть, было распространено заводить питомцев, также прятать детские вещи в доме, часто общаться с детьми». То же, с подбрасыванием детских вещей, было проделано одной женщиной из Верхневиллюйского улуса для прибавления внуков в семье. По утверждению данного респондента, она принесла в дом дочери пинетки и оставила, в тот же год родился долгожданный внук [ПМА Яковлевой К.М., 2018].

Беременность

Следующим этапом является беременность. С этим состоянием женщины связана целая система запретов, которую можно поделить на две категории:

- 1) запреты, влияющие на роды;
- 2) запреты, влияющие на потомство.

К первой категории можно отнести запреты:

— переступать через скрученную веревку, сучить длинные нитки, стоять в дверях, т.к. роды будут долгими и трудными;

— сидеть на дороге — это вызовет осложнение при родах;

— есть накипь — послед прирастет к животу;

— есть голову и хвост большой рыбы — будет болеть поясница;

— есть мясо из тазовой полости животного — сузится родовой проход и др.

Ко второй категории относятся запреты:

— участвовать в похоронах, даже ходить по дороге, по которой везли покойника, есть поминальные блюда — в противном случае ребенок будет «спать» и не родится;

— есть голову налима — ребенок будет слюнявым;

— есть печень тайменя — у ребенка будут пятна на коже;

— сидеть или лежать на медвежьей шкуре — ребенок будет злым [Серошевский, 1993, с. 158].

Запреты во время беременности отмечены и в наши дни. По словам респондентов, сохранился запрет на посещение похорон, причем сторониться поминок стараются даже при малолетних детях. Если все же пришлось присутствовать на похоронах, то необходимо после церемонии пройти по людному месту, чтобы очистить себя от «отрицательной энергетики». Также нельзя вязать, иначе пуповина обвяжет шею ребенка и он задохнется. Некоторые женщины придерживаются запрета на стрижку волос. Считается, что волосы являются вместилищем души человека, а если подстричь их во время беременности, можно нанести вред ребенку. Одним из основных во время беременности является запрет «преждевременной» покупки детских вещей, т.е. до рождения ребенка. По утверждению респондентов, можно «спугнуть душу еще не родившегося ребенка». Критике подвергаются женщины, которые на «западный манер» готовят заранее комнату ребенка и принадлежности для новорожденного. Данный запрет соблюдается повсеместно, и существует множество рассказов о том, что кто-то когда-то покупал заранее вещи, а ребенок так и не родился [ПМА Яковлевой К.М., 2017]. Также есть поверье, что лучше

не объявлять о своей беременности до того, пока не будет видно живота. Запрещается даже подбирать имя ребенку до его рождения [ПМА Яковлевой К.М., 2018].

Данные запреты в современном мире, скорее всего, связаны с сохраняющимся страхом потерять ребенка еще до его рождения. У якутов существуют представления об особенной связи женщины со сверхъестественным миром, что делает ее «ближе к богам». Таким образом, если женщина нарушит запреты, то может обидеть богов и тем самым вызвать их гнев и остаться бездетной.

Рождение

Третий этап родильного обряда связан непосредственно с родами и послеродовым приобщением женщины и ребенка к обществу. Во время родин женщине приходили на помощь духи — покровители рода, с неба спускалась Айыысыт. Чтобы ее не спугнуть и не рассердить, все домочадцы говорили только шепотом, «кормили ее и почитали».

В современной Якутии некоторые люди считают, что необходимо практиковать роды «как в древности». Женщина должна рожать стоя, опершись на перекладину, а родившийся ребенок должен коснуться земли. Это делается для того, чтобы *буор кут* младенца моментально вселился в его тело [ПМА Яковлевой К.М., 2018]. Нам неизвестно, действительно ли практикуется такой метод родов, но некоторые женщины всерьез задумываются над этим.

На третий день после родов проводился обряд проводов Айыысыт [Серошевский, 1993, с. 90]. В дар ей убивали домашнее животное. Голову и внутренние органы животного ставили на стол для Айыысыт. В земляном полу балагана выкапывали небольшую ямку, около нее устанавливали маленькую берестяную *ураса* (летняя юрта). Возле урасы ставили *сэргэ* (коновязь) и к ней привязывали берестяного коня. Если рождался мальчик, то на коне был человек. Около коновязи размещали изображения животных, на которых якуты охотились. Также специально изготавливали маленький лук со стрелой.



Рис. 1. Реконструкция места родов в якутском балагане (ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского).
Fig. 1. Reconstruction of the place of birth in Yakut traditional house (Balagan) (Yakutsk State Museum of history and culture of the people of the North named after Em. Yaroslavskiy).

В гости приходили нарядные женщины, они выгоняли всех мужчин из дома, даже маленьких мальчиков, рассаживались вокруг маленькой специально изготовленной берестяной урасы. Самая старая из этих женщин разжигала внутри урасы огонь и подливала туда масла. Она желала благополучия ребенку и матери. Вокруг урасы расставляли также сделанные из бересты миниатюры животных, образ лошади с наездником (если родился мальчик) или без наездника (при рождении девочки). Самая молодая из гостей стреляла из игрушечного лука в животных. При попадании все

Родильные обряды якутов: традиции и современность

присутствующие должны были бурно реагировать. Таким образом гадали, насколько удачным и успешным будет новорожденный. Затем все изображения животных кидали в костер и следили за дымом — его направление показывало, кто станет следующей матерью (рис. 1).

Пока шел обряд, женщины мазали лица маслом и громко хохотали. Айыысыт должна была понравиться та женщина, которая громче и веселее всех смеется. Когда обряд заканчивался, все убирала и предавалась угощению. В этот день все должны были наесться досыта, в том числе домашние животные.

По материалам И.А. Худякова, на третий день после родов женщины варили особое угощение для богини и духов, которым «кормили» огонь и землю. Данный обряд называется *О5о малааына* [Худяков, 1969, с. 65].

Сегодня обряд *О5о малааына* сохраняется в виде праздника. Жительница с. Балыктах Мегино-Кангаласского улуса, Габышева Марфа Николаевна, пенсионерка, описывая родильные обряды, отмечает: «В деревне обычно устраивают праздник для родственников и близких людей, после месяца рождения ребенка. Приготавливается праздничная еда, из стандартного набора блюд, дарят подарки ребенку, произносится “алгыс” (благопожелание). Кульминационным моментом события является ритуал помазания золой лба ребенка, чтобы дух местности и дома принял его» [ПМА Яковлева А.И., 2015].

Женщины с. Тюнгюлю Мегино-Кангаласского улуса отмечают, что в их время праздник устраивался в день выписки роженицы и назывался *Айыысыт*. Таким образом, современный праздник в честь приветствия ребенка является неким синтезом двух обрядов — проводов *Айыысыт* и *О5о малааына*, но в основном носит характер приобщения ребенка к роду [Там же]. В городских условиях родственников приглашают на исполнение месяца ребенку. Обязательным является обряд *алгыс* (благопожелание), который проводится старейшиной рода и сопровождается обрядом кормления огня (рис. 2).



Рис. 2. *О5о малааына* (ПМА, г. Якутск).

Fig. 2. *Ogo malahina* (Field material of the author, Yakutsk).

Хозяева накрывают стол, гости одаривают новорожденного и родителей. Наиболее популярным подарком в последнее время является специальная шкатулка (*куьэйэ*) для хранения пуповины, первых остриженных волос и браслетиков ребенка. Также родственники дарят амулеты, чаще серебряные (колокольчик, ножнички для девочки, ножичек для мальчика, круглые бляхи с орнаментом) с куском шерсти медведя или конским волосом [ПМА Яковлевой К.М., 2017]. Ранее подобные амулеты подвешивали к кроватке новорожденного. Такие обереги были отмечены П.А. Слепцовым: «Большое количество амулетов привязывали над колыбелью или к ее веревке: нож с ножнами, огниво с трутом, деревянный топорик, наконечник стрелы, медный колокольчик, голову иди ногу совы, ястреба, медвежью лапу с когтями, надутый коровий пузырь и т.д.» [1989, с. 89].

Обязательным является ритуал помазания лба ребенка золой из домашнего очага, это действие нацелено на приобщение ребенка к духам местности. Дух домашнего очага должен был принять малыша как своего нового человека и, таким образом, оберегать его от злых духов. Данную традицию отметили практически все респонденты [ПМА Яковлева А.И., 2018].

После рождения

Дальнейшие обряды были нацелены на сохранение жизни уже родившегося ребенка. Известны такие обряды, как *О5о куоттырыыта* (кража ребенка), когда ребенка до 6–7 лет называли другим именем или отдавали на усыновление другой семье по сговору. Даже «меняли» пол ребенка, если, например, в данной семье не выживали именно мальчики. Девочку называли мужским именем и воспитывали как мальчика, и наоборот. Одновременно с «кражей ребенка» шаман совершал обряд оберегания души ребенка. Он просил изготовить деревянного коня и человека, на него подвешивали берестяной туесок с птичкой, символизирующий душу (*кут*) ребенка. Шаман всю изготовленную атрибутику относил в лес и прятал в недоступном месте (рис. 3).



Рис. 3. Шаманская атрибутика для обряда оберегания души ребенка (ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского).

Fig. 3. Shamanic paraphernalia for rites in protection the child's soul (Yakutsk State Museum of history and culture of the people of the North named after Em. Yaroslavskiy).

В Верхневилуйском улусе, в с. Мейик, рассказывали, как в 50-е гг. XX в. у женщины после родов забрали ребенка и она его не видела до 7 лет. До этого в их семье умерло несколько новорожденных. Данный обряд провела бабушка ребенка. Она вынесла его через окно, не сказав об этом матери, и замела метелкой свои следы, чтобы злые духи не высладили их. Матери ребенка строго-настрого запретили видеться с малышом. Через год в семье родился еще один здоровый малыш, а после — еще четверо. Респондент считает, что именно проведенный бабушкой обряд дал шанс родиться этим детям [ПМА Яковлева А.И., 2018]. Также известны случаи, когда мальчиков одевали как девочек и даже давали девичьи имена, чтобы сохранить жизнь и «спрятать» от злых духов. В древности, по данным исследователей, кражу ребенка производили не только через окно, но и через трубу камелька, так как считалось, что злые духи боятся духа огня. Мать могла встречаться со своим ребенком, но в день встречи должна была как будто по надобности обойти несколько домов, чтобы запутать злого духа. И.А. Худяков отмечает более гуманный обряд: многодетная пожилая женщина приходила в дом проблемной семьи и через окно «покупала» ребенка, при этом младенец оставался в своей семье, но считался ребенком этой женщины [Худяков, 1969, с. 68].

В современном мире обряды, нацеленные на сохранение жизни ребенка, проявляются в запрете фотографировать маленьких детей спящими, показывать всем ребенка до года (особенно в социальных сетях). Встречаются и случаи со сменой имени, в основном если ребенок сильно болеет [ПМА Яковлевой К.М., 2017].

Особо можно выделить запреты, которые распространялись на мать и на младенца. Они зафиксированы со слов современных якутских женщин и частично сохраняются по сей день. Женщи-

Родильные обряды якутов: традиции и современность

не после родов нельзя мыться, стричь ногти и волосы в течение 40 дней после родов. Новорожденного нельзя показывать в зеркало — может выпрыгнуть *кут* (душа) ребенка; нельзя двух младенцев укладывать друг напротив друга — *кут* одного из детей может вылететь, сначала нужно сделать так, чтобы они соприкоснулись затылками, а потом уже уложить их вместе; нельзя целовать пятку ребенка — можно отнять всю его энергию или, опять же, вытянуть *кут*; нельзя грозить ребенку кулаком — *кут* может покинуть тело; нельзя использовать повторно вещи часто болеющего ребенка [Там же]. Мы не можем утверждать, что эти запреты выполняются повсеместно на территории Якутии, но частично они имеют место и соблюдаются в некоторых семьях.

Выводы

Рассмотренные этнографические материалы и собранный полевой материал показывают, что родильный обряд современных якутов отчасти сохранил элементы традиционной формы обрядности и ритуалов, начиная со стимулирования деторождения и заканчивая обрядами для сохранения жизни и здоровья уже родившегося ребенка.

С развитием общества не имеющие практической значимости обряды исчезли, так как медицина и наука способствовали усовершенствованию практики здорового рождения детей. Но сохранились поведенческие стереотипы, которые в основном закреплены в подсознании людей. Пережитки родильных обрядов встречаются в системе запретов, связанных с сохранением жизни ребенка и женщины. Страх потери ребенка создает пласт новых, трансформированных родильных обрядов, которые обеспечивают полный переход женщины в статус матери, а новорожденного — в статус ребенка. Несмотря на то что форма обрядов меняется, адаптируется к новым веяниям культуры, само их существование не только обязательно, но и все более востребованно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. Новосибирск: Наука, 2008. 493 с.
- Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: Памятники и традиции (XV–XIX вв). Новосибирск: Наука, 2008. 296 с.
- Брагина Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов. Новосибирск: Наука, 2016. 120 с.
- Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену: (По преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск: Бичик, 1994. 319 с.
- Виташевский Н.А. Брак и родство у якутов // Живая старина. 1904. 4. С. 44–45.
- Гоголев А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 2002. 104 с.
- Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Якутск: Нац. кн. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. Т. 1. 416 с.
- Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов. Якутск: Кн. изд-во, 1923. 108 с.
- Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографический материал о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.
- Маак Р.К. Вилуйский округ. М.: Яна, 1994. 592 с.
- Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб.: Тип. Император. АН, 1878. 242 с.
- Миллер Г.Ф. История Сибири. М.: Издат. фирма РАН, Вост. лит., 2000. Т. II. 796 с.
- Попов Б.Н. Семейно-брачные отношения народов Северо-Востока СССР. Якутск: Интернационализация духовной жизни народов Якутской АССР, 1989. 260 с.
- Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. М.: Центрполиграф, 1993. 720 с.
- Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX — начало XX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1989. 159 с.
- Троцанский В.Ф. Любовь и брак у якутов // Живая старина. 1904. № 2–3. С. 17–34.
- Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 442 с.
- Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.

ИСТОЧНИКИ

- Полевой материал автора. Яковлев А.И. Материалы экспедиции в Мегино-Кангаласский улус Республики Саха (Якутия), 2015.
- Полевой материал автора. Яковлев А.И. Материалы экспедиции в Верхневилуйский улус Республики Саха (Якутия), 2018.
- Полевой материал автора. Яковлева К.М. Материалы экспедиции в Мегино-Кангаласский улус Республики Саха (Якутия), 2017.
- Полевой материал автора. Яковлева К.М. Материалы экспедиции в Верхневилуйский улус Республики Саха (Якутия), 2018.

The childbirth rituals of the Yakuts: traditions and modernity

The purpose of this paper is to consider the transformation of the maternity rites among the Yakuts from the end of the 19th to the beginning of the 21st centuries. The area under research is the Republic of Sakha (Yakutia), Eastern Siberia. The main source base was represented by the authors' field materials collected in 2016-2018 in the Verkhnevilyuysky, Churapchinsky, Ust-Aldansky, and Megino-Kangalassky districts. The field studies were conducted using modern and traditional methods of qualitative sociology. The key methods of collecting field materials included modern historical-anthropological methods of inclusive observation, and expert and in-depth interviewing of local residents. The stages of the ritual behavior practiced in preparation for conception, pregnancy, during childbirth, and during the postpartum period, as well as aimed at survival of the newborn, have been identified and clarified. The study of the transformation of the maternity rites shows that in the modern culture of the Yakuts there are only few prohibitions related to the life of the child in the first days after birth, whereas other rituals have faded away due to the development of medicine and the loss of fear, among both women and society as a whole, of infertility or death of the woman in labor or the baby in the process of birth itself.

Keywords: transformation of traditional culture, life cycle ceremonies, maternity ceremonies, ritual, tradition, modernity, Yakuts, Yakutia.

REFERENCES

- Alekseyev, N.A. (2008). *Ethnography and folklore of the peoples of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bragina, D.G. (2016). *Transformation of traditional culture of the Yakuts*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bravina, R.I., Popov, V.V. (2008). *Funeral and memorial rites of the Yakuts: Monuments and traditions (XV–XIX centuries)*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bolo, S.I. (1994). *Past of the Yakuts before the arrival of the Russians on the Lena (according to the legends of the Yakuts of the former Yakut district)*. Yakutsk: Bichik. (Rus.).
- Ergis, G.U. (1974). *Essays on Yakut folklore*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Gogolev, A.I. (2002). *The Origins of mythology and the traditional calendar of the Yakuts*. Yakutsk: Izdatel'stvo Yakutskogo universiteta. (Rus.).
- Khudyakov, I.A. (1969). *Brief description of the Verkhoyansk district*. Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Ksenofontov, G.V. (1992). *Uraankhay-sakhalar: Essays on the ancient history of the Yakuts*. Yakutsk: Nacionalnoe Kniznoe Izdatel'stvo RS (Ya). (Rus.).
- Kulakovskiy, A.Y. (1923). *Materials for the study of the beliefs of the Yakuts*. Yakutsk: Knizhnoye izdatel'stvo. (Rus.).
- Lindenau, Y.I. (1983). *Description of the peoples of Siberia and the North-East (the first half of the XVIII century): Historical and ethnographic material about the peoples of Siberia and the North-East*. Magadan: Magadanskoye kniznoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Maak, R.K. (1994). *Vilyuysk district*. Moscow: Yana. (Rus.).
- Middendorf, A.F. (1878). *Journey to the North and East of Siberia*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy AN. (Rus.).
- Miller, G.F. (2000). *History of Siberia. Vol. II*. Moscow: Izdatel'skaya firma RAN, Vostochnaya literature. (Rus.).
- Popov, B.N. (1989). *Family and marriage relations of the peoples of the North-East of the USSR*. Yakutsk: Internatsionalizatsiya dukhovnoy zhizni narodov Yakutskoy ASSR. (Rus.).
- Serosheskiy, V.L. (1993). *The Yakuts: the experience of ethnographic research*. Moscow: Tsentrpoligraf. (Rus.).
- Sleptsov, P.A. (1989). *Traditional family and ritual among the Yakuts (XIX — early XX century)*. Yakutsk: Kniznoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Troshchanskiy, V.F. (1904). Love and marriage among the Yakuts. *Zhivaya starina*, (2-3), 17–34. (Rus.).
- Vitashevskiy, N.A. (1904). Marriage and kinship among the Yakuts. *Zhivaya starina*, (4), 44–45. (Rus.).

Яковлева К.М., <https://orcid.org/0000-0002-5381-8960>

Яковлев А.И., <https://orcid.org/0000-0002-3233-780X>



This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.05.2021

Article is published: 27.08.2021

* Corresponding author.